

ТРУДНОСТИ В ЯСНОВИДЕНИИ

В ранние дни существования Теософического Общества среди нас бытовало мнение, что психические силы могут быть развиты лишь теми, кто от рождения обладает физическим телом подходящего типа — поэтому некоторые имеют способности от природы, являющиеся следствием стараний, предпринятых в предыдущих жизнях, а другим, не столь одарённым, остаётся лишь полностью посвятить себя любой работе на физическом плане, которую они могли бы выполнять, в надежде, что следующий раз они получают привилегию родиться с психическими способностями. Более полные сведения, полученные позднее, в некоторой мере изменили эти представления — мы видим теперь, что при определённой стимуляции в любом достаточно очищенном теле можно раскрыть некоторые психические способности. Тем не менее, мы вовсе не так уверены, как раньше, что обладание психическими способностями с рождения действительно является преимуществом. Вполне ясно, что это в некотором отношении преимущество, и это должно быть преимуществом вообще, но опыт показывает, что это часто несёт с собой и серьёзные практические трудности.

Мальчик, обладающий ими, знает мир, в который не допущены его менее счастливые товарищи — мир гномов и фей, настоящей дружбы с животными и птицами, деревьями и цветами, живого сопереживания всем настроениям природы — мир более свободный, менее убогий и гораздо более реальный, чем скучный круговорот повседневной жизни. Если ему повезло — а это очень редкое счастье — иметь чувствительных родителей, то они симпатизируют ему в этом и объясняют, что этот волшебный мир — не что-то отдельное, но лишь более высокая и романтическая часть жизни щедрой и удивительной древней Земли, к которой мы принадлежим, и поэтому повседневная жизнь, будучи правильно понята, не так уж скучна и сера, но наполнена настоящими чудесами, радостью и красотой.

В этом могли бы быть несомненные преимущества, но к сожалению, как я уже говорил, чувствительные родители редки, и подающий надежды поэт, художник или мистик скорее всего окажется в руках бесчувственной буржуазии, совершенно неспособной понимать его и положительно проникающейся страхом и ненавистью ко всему необычному и требующему немного подняться над смертельной скукой своей самодовольной респектабельности. Тогда его судьба воистину несчастна — он скоро понимает, что должен жить двойной жизнью, тщательно пряча романтическую реальность от грубых насмешек невежественных обывателей, и очень часто это скотское подавление полностью душит раскрывающиеся возможности духовного восприятия и на время этого воплощения оттесняет его назад, в свою скорлупу. Так сотни настоящих ясновидцев были потеряны для мира просто из-за бессознательной жестокости благонамеренных глупцов.

Однако некоторые мальчики, и ещё чаще — некоторые девочки, не теряют полностью своих способностей, но переносят некоторые их остатки и во взрослую жизнь, и нельзя исключить, что сам факт непосредственного знания невидимого

мира может подвинуть их к изучению теософии. Что же тогда произойдёт, даст ли психизм им преимущества?

Несомненно, должен — ведь они не только знают из опыта многие вещи, которые другие ученики принимают просто как необходимые гипотезы, но и могут понимать гораздо лучше других все описания высших состояний сознания, которые, будучи составлены на физическом языке, обязательно должны быть прискорбно несовершенными. Ясновидящий не может сомневаться в жизни после смерти, поскольку мёртвые часто перед ним предстают; он не может задаваться вопросом о существовании добрых и злых влияний, так как видит и ощущает их ежедневно.

Таким образом, во многих отношениях ясновидение приносит неоценимую пользу. В целом, я думаю, что оно делает жизнь своего обладателя счастливее, оно даёт ему возможность быть более полезным своим товарищам, чем он мог бы быть, не имея его. Это прекрасный дар, если он всегда уравновешен скромностью и чувством здравого смысла, но если нет, то он может нанести серьёзный ущерб, введя в заблуждение не только ясновидящего, но и тех, кто ему доверяет. Этого не произойдёт, если проявлять должную осмотрительность, но многие этого не делают и таким образом возникают неточности.

Особенно это относится к случаю, когда оператор пытается использовать возможности своих высших проводников, потому что, во-первых, требуется тщательная тренировка, чтобы их можно было использовать правильным образом, и во-вторых, результаты наблюдения должны быть пронесены вниз через несколько промежуточных тел, что даёт много возможностей для искажения. Хорошим примером этого типа работы является исследование истории чьих-либо прошлых жизней, что обычно называется чтением записей. Для получения достоверных результатов это должно делаться при помощи каузального тела; и поэтому, чтобы правильно запротokolировать все наблюдения на нашем низшем плане, мы должны полностью контролировать четыре проводника, а это серьёзное требование.

Физическое тело должно находиться в полном здоровье, поскольку если это не так, оно может произвести самые необычные иллюзии и искажения. Ерундовое расстройство желудка или малейшее изменение нормальной циркуляции крови через мозг, будь то изменение количества, качества или скорости, может так изменить действие функций мозга, что сделает его совершенно ненадёжным передатчиком доставляемых ему впечатлений. Аналогичный эффект может быть произведён любым изменением нормального объёма или скорости потоков жизненной энергии, идущих через тело человека от селезёнки. Механизм мозга сложен, и без нормального функционирования его эфирной части, через которую течёт жизненность, или более плотной материи, которая принимает циркуляцию крови, не может быть уверенности в правильности принятого — любое нарушение в каждой части может легко затруднить или нарушить восприятие, производя расплывшиеся или искажённые образы всего, что было мозгу предоставлено.

Астральное тело также должно быть под совершенным контролем, и это значит намного более, чем поначалу можно полагать, поскольку материя астрального тела

— родной дом желаний и эмоций и у большинства людей находится в состоянии дикого возбуждения. Требуется вовсе не то, что мы обычно называем спокойствием — нужна гораздо более высокая его степень, которой можно добиться только долгой подготовкой. Когда человек говорит, что он спокоен, то имеет в виду, что не испытывает в данный момент какого-либо сильного ощущения в астральном теле, но при этом всегда имеется некоторое количество более слабых чувств, которые поддерживают движение в астральном проводнике — волнение, которое всё ещё остаётся, например, после некоторого всплеска эмоций, захлестнувшего его вчера. Но если он хочет читать записи прошедшего или производить магические церемонии, то он должен научиться успокаивать даже это.

Трудно улучшить старое сравнение с отражением дерева в озере. Пока поверхность воды полностью спокойна, мы видим совершенное изображение дерева; мы можем видеть на нём каждый лист, правильно распознать, какого оно вида и в каком состоянии; но малейшее дуновение ветра сразу же разрушит изображение и создаст рябь, которая так смешает изображение, что мы не только не можем сосчитать листья, но даже с трудом сможем сказать, что это вообще за дерево: дуб или вяз, ясень или граб, густые ли листья, в цвету оно или нет. Наша интерпретация изображения, произведённая в таких условиях, фактически будет во многом просто гаданием. И это, помните, эффект от лёгкого ветерка; более сильный же ветер сделает всё крайне невразумительным.

Нормальное состояние наших астральных тел можно представить, как эффект от свежего бриза, а наше обычное спокойствие — как рябь от лёгкого, но постоянного ветерка; зеркальной поверхности можно добиться только после долгой практики и весьма энергичных усилий. Когда мы осознаём, что для достоверного чтения записей мы должны добиться состояния полной безмятежности не только в одном теле, но в четырёх, из которых ни одно в своём обычном состоянии ни на минуту не остаётся в покое, то начинаем видеть, какая перед нами трудная задача, даже если бы это было всё.

Ведь астральное тело должно быть спокойным не только в начале исследований, оно должно оставаться без волнения всё время, пока ведётся работа — это значит, что если ясновидящий хочет получить нечто большее, чем общее впечатление, то он не должен позволять себе приходить в возбуждение под влиянием увиденного. Заметьте, что природа возбуждения значения не имеет — для точности наблюдений равно фатальны как судорога страха, так и порыв любви или почитания. Собираясь быть строго правдивым в своих сообщениях, наблюдатель должен записывать всё, что он видит, так же беспристрастно, как делает это кинокамера или фонограф — он может позволить себе роскошь предаваться эмоциям при воспоминаниях об увиденном, но во время наблюдений он должен быть абсолютно бесстрастным, если хочет быть достоверным. Это делает для эмоционального или истеричного субъекта возможным быть достоверным наблюдателем высших планов практически недоступной — он окружает себя целым миром форм, построенных его собственными мыслями и чувствами, а потом видит и описывает их так, как если бы они представляли собой внешнюю реальность.

Часто такие формы красивы, и их созерцание воодушевляет, так что даже если они и неточны, они всё же могут оказать большую помощь наблюдателю. Его опыт может даже быть полезен другим, если он столь разборчив, что не навешивает им ярлыки божеств, архангелов или адептов. Но обычно наблюдая именно такие фигуры, вызванные воображением, многие считают, как свойственно обычной человеческой природе, что их непременно посетил некто великий. Единственным методом предохранения от такого самообмана является старый и утомительный путь долгой и внимательной тренировки — исключая некоторую смутную интуицию, человек не может отличить мыслеформу от реальности, пока не будет знать свойственные им характеристики и не сможет подняться над ними достаточно высоко, чтобы применить свои критерии.

Спокойствие в **ментальном теле** столь же необходимо, как и в астральном. Человек, который беспокоится, никогда не сможет видеть достоверно, поскольку его ментальное тело находится в состоянии хронической болезни — непрерывном воспалённом волнении. Страдающий гордостью или честолюбием встретит аналогичные трудности. Некоторые полагают, что то, о чём они думают обычно, влияет незначительно, коль скоро во время исследований они держат свой ум в спокойствии, но эта идея ошибочна. В этом проводнике вчерашний шторм также оставляет за собой волнение, и обычный или частый умственный настрой оставляет в ментальном теле неизгладимый отпечаток, поддерживая постоянные колебания, которых его обладатель не сознаёт, как биений своего сердца. Но как только предпринимается попытка ясновидения, это присутствие становится очевидным и делает что-либо подобное ясному взгляду невозможным — тем более, что человек, не подозревая присутствия этих колебаний, не делает попыток нейтрализовать этот эффект.

Предубеждения тоже представляют непреодолимое препятствие для точности наблюдений, а мы знаем, сколь немногие люди полностью их лишены. Во многих случаях такие умственные подходы ведут своё начало от рождения или долгой традиции, например, отношение среднего брахмана к парию, или среднего американца к негру. Никому из таких людей не удастся точно передать сцену, в которой участвуют представители классов, инстинктивно ими презираемых. Я могу привести вам пример, который недавно попался мне на глаза. Я знал хорошую ясновидящую с сильной склонностью к христианству. Пока мы имели дело с предметами, ей безразличными, её видения были ясными, но как только появлялось то, что затрагивало, пусть отдалённо, её религиозные верования, она моментально восставала и становилась абсолютно ненадёжной. Будучи во многих отношениях особой весьма неглупой, она могла бы пресечь этот предубеждение, если бы его сознавала, но она не знала о нём, и его зловерное влияние никак не сдерживалось. Если, например, перед нами возникала сцена, в которой христианин и человек любого другого вероисповедания так или иначе вступали в конфликт между собой, или даже просто появлялись рядом, её описание этого было просто пародией на реальность, ибо она могла видеть только хорошие стороны христианина и только плохие — в другом человеке. Если появлялся какой-либо факт, который не укладывался в версию истории, преподносящуюся в христианском писании, этот факт игнорировался или искажался таким образом, чтобы соответствовать её предубеждениям; и всё это происходило совершенно

бессознательно, с самыми благими намерениями. Это только маленький пример недостоверности спонтанного, нетренированного ясновидения.

Неудивительно, что требуется много лет терпеливой и внимательной работы, пока ученик Учителя не будет признан действительно достоверным источником информации. Он должен раскрыть все неосознанные предрассудки и искоренить их; он должен удалить из тайников своего сознания и других наиболее крепко засевших там обитателей — гордость, самомнение, эгоцентризм.

От последнего страдают многие люди. Я вовсе не имею в виду, что они эгоистичны в обычном, грубом смысле этого слова — они часто далеки от этого и могут быть сердечными, самоотверженными и всегда готовыми помочь. Также я не хочу сказать, что они горды и самодовольны, но они просто любят быть в свете рампы, в центре всеобщего внимания. Представим, что такой человек от рождения обладает психическими способностями. Тогда в каждом случае, имеющем отношение к личному опыту, этот психист будет неизбежно преувеличивать своё личное участие в событиях, причём без малейшего намерения.

Нам известно, что часто случается так, что начинающие в астральной работе при воспоминании о каком-либо событии отождествляют себя с личностью, которой они оказывали помощь. Например, если кто-либо в течение ночи помогал человеку, погибшему в результате железнодорожной катастрофы, то наутро он может проснуться с воспоминанием о сне, в котором он погиб при крушении поезда, и т. д. Нечто в том же духе происходит, когда эгоцентричный психист встречает в своих исследованиях кого-либо с прекрасной аурой — он помнит, что такая аура была у него, а если он видит, как кто-то разговаривает с кем-либо великим, он сразу представляет, что сам имел такой разговор, и (без малейшего желания ввести вас в заблуждение) изобретает все сорта лестных замечаний, адресованных ему высшим существом. Всё это делает его весьма опасным, если у него нет феноменальной силы самоотречения и самоконтроля.

Члены Теософического Общества, пережившие лестные опыты такого сорта, решились послать доклады о них президенту или другому тренированному ясновидящему, с целью распутать узел этих фактов (если оные имели место) в надежде, что такая коррекция даст им возможность постепенно научиться отделять зёрна от плевел. Они приходят с историями об удивительных посвящениях, через которые они прошли, об ангелах и архангелах, с которыми они фамильярно разговаривали, и рассказы эти зачастую бывают настолько дикими и претенциозными, что требуется большой запас терпения, чтобы вести себя с ними корректно. Несомненно, это требует приличного терпения также и с их стороны, но снова и снова нам приходится говорить им, что они наблюдали кого-то другого и приписали его поступки себе, или преувеличили дружелюбное слово до расточительных похвал.

Легко видеть, что будь их эгоцентризм чуть более значительным, они бы не пришли за разъяснениями, но носили бы в себе уверенность в том, что стали высокими адептами или были любезно приняты руководителем какой-нибудь удалённой солнечной системы. Мы даже легко можем расклассифицировать их по категориям: кто имеет руководителями ангелов, кто слышит направляющие их

божественные голоса, кто постоянно получает удивительные сообщения. Несомненно верно, что иногда такие люди были шарлатанами, а в некоторых случаях и сумасшедшими, но я думаю, должно быть понятно, что большинство их вовсе не лжецы или маньяки, но действительно получили эти напыщенные заявления от существ астрального мира — скорей всего от ничем не выдающихся представителей бесчисленных сонмов мёртвых.

Часто случается, что проповедник, особенно из какой-либо малоизвестной секты, становится духом-руководителем. В астральном мире после смерти он открывает в своей религии некоторый внутренний смысл, на который он раньше не обращал внимания, и чувствует, что если другие смогут увидеть эти вещи так, как сейчас их видит он, их жизнь может измениться — и вполне вероятно, что действительно может. Если ему удастся повлиять на какую-либо психически восприимчивую особу из своей паствы, то он сообщает ей, что выбрал её в качестве инструмента возрождения мира, а чтобы произвести более глубокое впечатление, часто преподносит свои откровения, как приходящие из некоего высшего источника — он обычно предполагает, что так оно и есть. Обычно учения и советы, которые он даёт, не так уж плохи, хотя проникнуты прописными истинами и морализаторством.

Но вскоре к такому мёртвому проповеднику приходят люди, которым не нужны его мудрёные морализаторские сентенции — они хотят знать, как будут продвигаться их любовные дела, какая лошадь победит в определённом забеге и какие акции будут подниматься или понижаться. Обо всех этих вещах наш проповедник вовсе неосведомлён, но не любит признавать это, полагая, что раз эти люди верят в его всеведение, поскольку он мёртв, они потеряют веру в его религиозные учения, если он откажется отвечать даже на самые неуместные вопросы. Поэтому он даёт серьёзные советы, касающиеся этих вещей, дискредитируя идею связи с иным миром вообще и свою репутацию в частности.

Нетренированный психист среди нас часто попадает в такое же положение, и ему или ей редко хватает смелости просто сказать "я не знаю". Один из самых первых уроков, данных нам великими учителями, заключался в том, чтобы мы научились ясно отличать немногие факты, которые мы на самом деле знаем, от огромной массы информации, которую мы принимаем на веру или получаем в результате умозаключений. Нас научили, что сказать "я знаю" — это значит сделать большую претензию, заявление, которого никто не должен делать, не подкрепив его своим личным опытом. Для выражения же личной уверенности людям разумнее было бы принять более скромную формулировку, с которой начинаются все буддийские писания: "так я слышал".

Преимущество ученика, который, не будучи вначале психически развит, но наставлен в этих вопросах впоследствии, заключается, как я думаю, в том, что до того, как сделать попытку развить в себе такие способности, он уже достаточно развил в себе самоотречение, его предрассудки уже искоренены, а его астральное и ментальное тела находятся под контролем. Так что когда приходят эти силы, ему приходится иметь дело лишь с трудностями, связанными с их раскрытием и использованием, а не с огромным количеством дополнительных препятствий, поставленных его собственными слабостями. Он уже научен приводить свои

проводники в порядок, точно знать, что он может делать посредством их, и учитывать недостатки, которые ещё им присущи; он понимает и может учитывать действие той части своей личности, которая обычно непроявлена — того, что Общество Психических Исследований назвало подсознательным я.

Когда силы раскрыты, он не начинает тут же неограниченно и беспорядочно ими пользоваться, а терпеливо изучает методы их применения — этот процесс может растянуться на годы, и только после этого можно будет сказать, что наблюдения его вполне достоверны. Более опытный ученик, под руководством которого он находится, показывает ему различные астральные объекты, спрашивая при этом, что он видит. Он поправляет его в случае ошибок и обучает, как различать те вещи, которые путают все начинающие, разъясняет ему, в чём разница между двумя тысячами четырьмястами разновидностями элементарной сущности и как лучше всего использовать их комбинации при различных видах работы, показывает, как действовать в различных нештатных ситуациях, как направлять мысленные потоки, как создавать искусственных элементаров — все многочисленные тонкости астральной работы. И после только всей этой подготовки стремящийся становится действительно толковым работником — подмастерьем, который может понимать указания учителя и имеет понятие о том, как выполнить поставленную перед ним задачу.

Имеющий врождённые способности избегает трудностей их развития, но этот дар приносит с собой и свои особые соблазны. Человек с самого начала знает и видит вещи, которых окружающие не знают и не видят, и часто начинает чувствовать своё превосходство и уверенность в точности своего ясновидения, которое может быть, а может и не быть верным. Естественно, что у него есть чувства и эмоции, принесённые из прошлых жизней, и они растут вместе с его психическими способностями. Таким образом, у него есть определённые предубеждения и предрассудки, действующие на него подобно цветным очкам, через которые он смотрел всегда, так что ему незнакомы никакие аспекты природы, кроме тех, что видны сквозь них. Подсветка, которую они дают, кажется ему частью его самого, и ему чрезвычайно трудно преодолеть её и увидеть вещи под другим углом. Обычно он бывает полностью неосведомлён о том, что видит всё искривлённо, и действует исходя из того, что видит всё так, как оно есть, а те, кто несогласен с ним — безнадежно неточны в своих наблюдениях.

Из всего этого вытекает, что владеющие природными психическими способностями должны пользоваться ими с величайшим вниманием и осмотрительностью. Если они желают, чтобы их дар был полезен и не наносил ущерба, то должны прежде всего полностью избавиться от эгоизма. Им нужно искоренить свои предрассудки и предубеждения, чтобы стать открытыми правде, таковой, как она есть, наполнить себя умиротворённостью, которая приносит понимание, тем миром, который обитает лишь в сердцах тех, кто живёт в Вечном. Ведь это — необходимые условия для точного наблюдения, и даже если они выполнены, всё ещё необходимо учиться понимать то, что удалось увидеть. Никого не вынуждают широко публиковать то, что он видит, и никому не нужно заглядывать в прошлые жизни людей или читать историю давно прошедших эонов, но если человек хочет делать это, то должен принять во внимание предостережения, которые даёт нам опыт веков, или же подвергнуться ужасному

риску ввести в заблуждение овец, следующих за ним. Даже необученный ясновидящий может принести много пользы, если он скромнен и внимателен. Если он выберет себе в руководители того, кто не является настоящим Учителем (что случается сплошь и рядом), любовь и почтительность, разбуженные в нём, всё равно ему полезны, и если его энтузиазм может пробудить такие же чувства в других, то это будет полезно и для них. Высокие и благородные чувства всегда полезны для тех, кто их испытывает, даже если объект, которым они вызваны, не столь велик, как полагают. Но зло закрадывается тогда, когда такой заблуждающийся видящий начинает доставлять послания от своего лже-учителя — указания, которые могут не быть мудрыми, но при этом слепо исполняться из-за приписывания их определённому источнику.

Но как же тогда учащийся, не обладающий способностью ясновидения и не наблюдающий ничего самостоятельно, может отличить правду от лжи? Наиболее безопасный критерий истины — крайняя самоотстранённость. Когда видения любого ясновидящего всегда имеют склонность к некоторому прославлению его самого, то имеются основания для самых серьёзных подозрений. Когда послания, приходящие через кого-либо, всегда подчёркивают оккультное положение, важность или должность этого лица, недоверие становится неизбежным, поскольку мы знаем, что в настоящем оккультизме ученик должен забыть о себе, помня при этом лишь о благе других, и единственная сила, которой он желает, это та, которая позволит ему казаться ничем в глазах людей.

Многие хотят обладать психическими силами и спрашивают, как раскрыть их. Всё же владение ими не является несомненной благодатью, поскольку на той стадии, которой мир достиг сегодня, человек, глядящий незатуманенным взглядом на большинство своих братьев, увидит даже больше злого, чем доброго. Такое количество подлой борьбы и бездушной невнимательности, столько жестокости в отношении человека к человеку, что это многие тысячи может привести в уныние, а ангелов вполне заставить плакать. Так много злой и расчётливой жестокости в зверском школьном учителе к своему униженному ученику, в свирепом погонщике к своему куда менее звероподобному быку, так много бесчувственной глупости, грехов и эгоизма. Хорошо сказал об этом великий поэт Шиллер: "Почему ты забросил меня в город всеобщей слепоты, провозглашать себя твоим оракулом с открытыми чувствами? Забери назад это грустное ясновидение, забери из моих глаз этот жестокий свет! Верни мне назад мою слепоту — счастливую темноту моих чувств; возьми назад свой ужасный дар!"

Конечно, существует и другая сторона медали — ведь направив свой взгляд подальше от человечества и наблюдая грациозные прыжки весёлых природных духов или блестящее великолепие ангелов, можно уяснить, почему Бог, взглянув на созданный им мир, сказал, что "это хорошо". Даже среди людей мы видим постоянно возрастающий поток любви и сострадания, серьёзных усилий и благородного самопожертвования, стремления к Богу, от которого мы и пришли, усилий превзойти уровень обезьяны и тигра, а также разжечь в пламя слабую искру божественности внутри нас. Ведь величайшим из даров, что даёт ясновидение, является непосредственное знание о существовании великого Белого Братства, уверенность в том, что человечество вовсе не лишено руководителей и лидеров, но что на земле живут и действуют те, кто были людьми, такими же, как

и мы, но стали подобны богам в знании, силе и любви. Так что они воодушевляют нас своим примером и своей помощью пройти тот путь, что они уже прошли, с уверенностью и надеждой, что в один прекрасный день мы сможем стать такими же, как и они. Так что теперь у нас есть уверенность вместо сомнения, счастье вместо печали, поскольку мы знаем теперь, что не только для нас одних, но и для всего человечества, частью которого мы являемся, придёт время, когда мы пробудимся подобно им и тем будем удовлетворены.

Перевод К. З.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

